

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <https://naukovedenie.ru/>

Том 9, №5 (2017) <https://naukovedenie.ru/vol9-5.php>

URL статьи: <https://naukovedenie.ru/PDF/76EVN517.pdf>

Статья опубликована 11.11.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Рыбачкова А.В. Роль международных и межрегиональных потоков в миграционном движении населения Приволжского федерального округа // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №5 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/76EVN517.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 331.556

Рыбачкова Анна Владимировна

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет», Россия, Пенза¹

Кандидат географических наук, доцент

E-mail: ka444@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=628299

Роль международных и межрегиональных потоков в миграционном движении населения Приволжского федерального округа

Аннотация. Миграции населения играют огромную роль в социально-экономической системе любого региона. В последние годы повысился интерес исследователей к международным миграциям. Однако и межрегиональные миграционные потоки в России оказывают значительное влияние на общую демографическую ситуацию в регионах.

В статье рассмотрена динамика коэффициентов миграционного прироста (убыли) в регионах Приволжского федерального округа с 2012 по 2016 г. Основное внимание автор уделяет анализу влияния международных и межрегиональных миграционных потоков на общую миграционную ситуацию.

В статье выявлено, что в целом для регионов Приволжского федерального округа характерно положительное сальдо международной миграции и отрицательное сальдо межрегиональной миграции.

По мнению автора в Приволжском федеральном округе наблюдается следующая тенденция: в субъектах с положительным сальдо миграции или низкой величиной миграционной убыли основную роль в миграционных потоках играют международные миграции. В субъектах с высокой миграционной убылью наибольшее значение имеют межрегиональные миграции.

Автор считает, что высокие значения межрегиональной миграционной убыли могут привести к изменениям в половозрастной структуре населения и обеспеченности региона трудовыми ресурсами. Это свидетельствует о необходимости регионального регулирования именно этого компонента общей миграционной ситуации.

Ключевые слова: миграции населения; сальдо миграции; коэффициент миграционного прироста (убыли); международная миграция; межрегиональная миграция; мигранты

¹ 440039, Пенза, проезд Байдукова/ул. Гагарина, 1а/11

Миграции населения – сложный демографический процесс, испытывающий влияние многих факторов и в свою очередь, воздействующий на большое количество социально-экономических процессов.

В последние годы возрос интерес к международным миграциям, а именно миграциям из стран ближнего зарубежья в связи с событиями в Украине. Однако не стоит забывать и о межрегиональных миграционных потоках, имеющих высокую интенсивность в РФ.

В настоящее время очень большое внимание уделяется изучению вопросов, связанных с международной миграцией. В 1990-х – начале 2000-х годов огромные потоки мигрантов из стран ближнего зарубежья перекрывали естественную убыль населения и сдерживали депопуляцию населения России.

В 2010-х гг. ситуация изменилась. Сегодня главную роль в международных миграциях играют трудовые мигранты, часто нелегальные.

В самом деле, в настоящее время в условиях глобализации международная миграция, в первую очередь трудовая (как легальная, так и нелегальная), играет огромную роль в социально-экономической ситуации России, а также других стран.

А. И. Амутнов и И. В. Голубкова отмечают, что «...большое число мигрантов трудятся неофициально, увеличивая процент неформальной занятости в регионе и формируя теневой сектор экономики. К тому же велика доля преступности среди мигрантов (около 60 %). Так же большое число трудовых мигрантов приводит к искусственному сдерживанию уровня заработной платы, так как они готовы работать за гораздо меньшую заработную плату, чем местные жители» [2, с. 332].

По мнению Л. Л. Рыбаковского, О. Д. Воробьева, В. И. Савинкова «...широкое использование трудовых иммигрантов на неквалифицированных работах и мизерная оплата их труда отдаются бумерангом на оплате труда российских работников» [1, с. 5].

В связи с этим изменяется ситуация на региональных рынках труда, снижаются налоговые поступления в региональные и федеральный бюджеты, усиливается социальная напряжённость. Несомненно, эти проблемы требуют изучения и поиска решений.

Однако не стоит забывать и о значении межрегиональных миграций.

Например, Л. Карачурина и Н. Мкртчян считают, что «...воздействие внутренней миграции, по меньшей мере, не уступает, а зачастую и превосходит, влияние международной. Кроме того, оно определяется не только абсолютными масштабами притока и оттока людей, но и структурами потоков» [5, с. 47].

Особенно важным является учет возрастной структуры мигрантов. Причём для разных регионов межрегиональная миграция играет разную роль. По мнению Н. В. Мкртчяна «...регионы, города и районы, которые получают миграционный прирост населения, почти всегда омолаживают свое население. Напротив, миграционный отток способствует его ускоренному старению» [6, с. 384].

Помимо влияния миграционного движения на половозрастную структуру региона, по мнению Ефимовой М. Р. и Бычковой С. Г. «...существенное значение для обеспечения качества миграции имеет уровень образования мигрантов» [3, с. 209].

Влияние миграций населения распространяется также и на экономическую сферу региона. К. А. Чернышев полагает, что миграционный отток из слаборазвитых регионов «...в течение длительного времени будет тормозить социально-экономическое развитие депрессивных регионов, которые несут в результате миграции существенные потери» [10, с. 48].

В. С. Половинко считает, что обострение региональных и межрегиональных проблем миграций «...ставит под угрозу реализацию стратегических программ развития регионов» [7, с. 198].

Таким образом, изучение роли международных и межрегиональных миграционных потоков является актуальной задачей и в настоящее время.

Целью исследования является определение роли международных и межрегиональных миграционных потоков в миграционном движении населения Приволжского федерального округа.

Объектом исследования являются субъекты Российской Федерации, входящие в состав Приволжского федерального округа.

Предмет исследования – миграции населения в пределах регионов Приволжского федерального округа.

Для анализа миграционной ситуации были использованы статистические данные Федеральной службы государственной статистики, а также территориальных органов Федеральной службы государственной статистики.

Основными методами исследования, использованными в работе, являются статистические методы.

Статистические данные представлены с помощью абсолютных и относительных показателей. Основным абсолютным показателем, использованным в работе, является Миграционный прирост, или Сальдо миграции. Он рассчитывается, как разница между числом прибывших и числом ушедших в течение одного года в пределах определённой территории.

Относительный статистический показатель – коэффициент миграционного прироста (коэффициент сальдо миграции)

$$K_{м.п} = \frac{\text{сальдо миграции}}{\text{численность населения}} \cdot 10000$$

Если сальдо миграции и коэффициент сальдо миграции представлены положительным числом, это означает, что для региона характерен миграционный прирост. Если показатели со знаком минус, значит в регионе миграционная убыль.

Для анализа абсолютных и относительных статистических показателей использовался метод типологической группировки (группировка субъектов РФ, входящих в состав Приволжского федерального округа по величине миграционного прироста), а также метод динамических рядов, с помощью которого показатели миграционной подвижности населения были представлены в период с 2012 по 2016 г.

Перечисленные методы делают анализ статистических данных более наглядным, позволяют сравнивать различные по своим социально-экономическим условиям регионы и сделать в итоге корректные выводы.

Рассмотрим влияние межрегиональной миграции на общие показатели миграционной подвижности населения в Приволжском федеральном округе.

По мнению Ж. А. Зайончковской в 1990-2000-е гг. «...потери регионов от внутренней миграции были компенсированы притоком из стран СНГ. По мере того как миграция из стран СНГ сокращалась, привлекательность центра России проявлялась всё сильнее. В настоящее время приток в Центр хотя и снизился, но удерживается на довольно высоком уровне, в то время как миграционный прирост остальных округов приблизился к нулю» [4, с. 11].

В 2010-х гг. в Приволжском федеральном округе наблюдалось отрицательное сальдо миграции. Это подтверждают современные статистические данные (таблица 1).

Таблица 1

Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения²

	2012	2013	2014	2015	2016 ³
Приволжский федеральный округ	-6	-5	-2	-8	-5
Республика Башкортостан	-22	7	-11	-15	-18
Республика Марий Эл	-36	-33	-28	-30	-24
Республика Мордовия	-38	-32	3	26	56
Республика Татарстан	26	15	19	9	15
Удмуртская Республика	-27	-23	-14	-19	-14
Чувашская Республика	-36	-36	-21	-19	-7
Пермский край	7	0,1	-4	-15	-12
Кировская область	-39	-38	-27	-28	-21
Нижегородская область	21	15	5	2	-3
Оренбургская область	-44	-47	-41	-33	-25
Пензенская область	-16	-19	3	-10	-10
Самарская область	16	13	22	-6	6
Саратовская область	7	2	12	5	-2
Ульяновская область	-33	-27	-12	-9	-6

Однако коэффициент миграционной убыли отличается по годам. В 2012 г. Коэффициент миграционной убыли составлял -6 человек на 10 000 населения. В последующие годы данный показатель имел тенденцию к снижению.

Минимальным коэффициент был в 2014 г. и составлял -2 человека на 10 000 населения. А в 2015 г. коэффициент миграционной убыли вырос в 4 раза по сравнению с предыдущим годом и составил -8 человек на 10 000 населения. Однако в 2016 г. снова произошло снижение коэффициента миграционной убыли до -5 человек на 10 000 населения.

Рассмотрим, за счёт каких регионов Приволжский федеральный округ характеризовался миграционной убылью населения в рассматриваемый период.

Максимальные коэффициенты миграционной убыли в 2012 г. были характерны для Оренбургской области (-44 человека на 10 000 населения), Кировской области (-39 человек на 10 000 населения) и Республики Мордовия (-38 человек на 10 000 населения).

Также высоки были показатели миграционной убыли в республиках Башкортостан, Марий Эл, Удмуртии и Чувашии, а также Ульяновской области (смотри таблицу 1).

Стоит отметить, что за исключением Республик Мордовия и Башкортостан, все вышеперечисленные регионы сохраняли высокие показатели миграционной убыли в течение всего рассматриваемого периода.

В 2012 г. миграционным приростом характеризовались лишь пять субъектов Приволжского федерального округа из четырнадцати. Это Республика Татарстан (26 человек на 10 000 населения), Нижегородская область (21 человек на 10 000 населения), Самарская

² Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с. – С. 81.

³ Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/>.

область (16 человек на 10 000 населения), Саратовская область (7 человек на 10 000 населения) и Пермский край (7 человек на 10 000 населения).

Это связано с тем, что большинство регионов Приволжского федерального округа относятся к депрессивным регионам и характеризуются низкой миграционной привлекательностью [9, с. 597].

За рассматриваемый период очень значительно изменилась миграционная ситуация в Республике Мордовия. Если в 2012-13 гг. для региона была характерна миграционная убыль, причём довольно высокая (-38 человек на 10 000 населения в 2012 г. и -32 человека на 10 000 населения в 2013 г.), то с 2014 г. регион характеризуется миграционным приростом. Причём коэффициент миграционного прироста очень значительно вырос в 2015 г. по сравнению с 2014 г. (в 8,7 раза) и составил 26 человек на 10 000 жителей. В 2016 г. коэффициент миграционного прироста в регионе вырос в 2,2 раза по сравнению с 2015 г. и составил 56 человек на 10 000 населения. В 2016 г. это был самый высокий коэффициент миграционного прироста среди всех регионов Приволжского федерального округа.

Миграционная ситуация в течение рассматриваемого периода изменилась не только в Республике Мордовия. Значительные колебания миграционного коэффициента были характерны для Самарской области. Максимальный показатель миграционного прироста в регионе был характерен для 2014 г. (22 человека на 10 000 населения). А уже в 2015 г. для области была характерна миграционная убыль (-6 человек на 10 000 жителей). Однако для 2016 г. область снова стала характеризоваться миграционным приростом.

Почти в 3 раза снизился коэффициент миграционного прироста в Республике Татарстан и составил в 2015 г. 9 человек на 10 000 жителей. В 2016 г. миграционная ситуация имела тенденцию к улучшению.

Также снизился коэффициент миграционного прироста и в Нижегородской области. С 21 человека на 10 000 населения в 2012 г. до 2 человек на 10 000 населения в 2015 г. А в 2016 г. для Нижегородской области была характерна миграционная убыль.

Значительно ухудшилась миграционная ситуация в Пермском крае, где миграционный прирост в 2012 г. (7 человек на 10 000 населения) перешёл в миграционную убыль в 2014 г. (-4 человека на 10 000 населения). Причём коэффициент миграционной убыли здесь имеет тенденцию к снижению.

Колебались показатели в Республике Башкортостан и Пензенской области, где в рассматриваемый период наблюдалась и миграционная убыль и миграционный прирост.

Рассмотрим, за счёт каких миграционных потоков в перечисленных регионах изменилась миграционная ситуация.

Даже для регионов, характеризующихся высокой миграционной привлекательностью и положительным сальдо межрегиональной миграции, международная миграция обеспечивает основной миграционный прирост (таблица 2).

Например, в Республике Татарстан сальдо международной миграции в 2012 г. (6933 человека) в 2,4 раза превысило сальдо межрегиональной миграции (2853 человека).

Однако в 2014 и в 2016 гг. в Татарстане сальдо межрегиональной миграции превышало сальдо международной миграции.

Сходная ситуация сложилась и в Мордовии. Отрицательное сальдо миграции в 2012 г. (таблица 2) было обусловлено очень высокой убылью населения за счёт межрегиональной миграции (-4681 человек), тогда как прирост населения за счёт международной миграции составил лишь 1538 человек.

В последующие годы, как было отмечено выше, для Мордовии было характерно улучшение миграционной ситуации. При этом, надо отметить, что убыль населения за счёт межрегиональных миграций уменьшилась незначительно до -3731 человека (в 1,3 раза по сравнению с 2012 г.).

Таблица 2

Миграционный прирост (убыль), человек⁴

	2012			2014			2016		
	всего	в том числе за счет миграции		всего	в том числе за счет миграции		всего	в том числе за счет миграции	
		межрегиональной	международной		межрегиональной	международной		межрегиональной	международной
Респ. Башкортостан	-8844	-11762	2918	-4441	-8334	3893	-7390	-6745	-645
Респ. Марий Эл	-2471	-2986	515	-1921	-2592	671	-1673	-1837	164
Респ. Мордовия	-3143	-4681	1538	220	-3731	3951	4545	-3201	7746
Респ. Татарстан	9786	2853	6933	7248	4853	2395	5881	3503	2378
Удмуртская Респ.	-4098	-5221	1123	-2177	-3188	1011	-2160	-2993	833
Чувашская Респ.	-4446	-5161	715	-2602	-3800	1198	-827	-2530	1703
Пермский край	1910	-4834	6744	-1058	-3616	2558	-3201	-4300	1099
Кировская обл.	-5174	-6603	1429	-3552	-4799	1247	-2780	-2895	115
Нижегородская обл.	6981	3193	3788	1782	-451	2233	-1134	-1829	695
Оренбургская обл.	-8964	-12385	3421	-8185	-10995	2810	-4977	-8195	3218
Пензенская обл.	-2227	-5101	2874	420	-3478	3802	-1320	-3142	1822
Самарская обл.	5026	-488	5514	7045	-823	7868	1981	-3808	5789
Саратовская область	1813	-3884	5697	2934	-4368	7302	-564	-5609	5045
Ульяновская обл.	-4174	-6462	2288	-1568	-5136	3568	-737	-3192	2455

Зато очень сильно изменилось сальдо международной миграции. В 2014 г. этот показатель вырос в 2,6 раза по сравнению с 2012 г. (с 1538 человек до 3951 человека). В 2016 г. произошёл рост сальдо международной миграции в 2 раза по сравнению с 2014 г. (с 3951 человека до 7746 человек).

Таким образом, можно увидеть следующую тенденцию: в регионах, для которых характерно положительное сальдо миграции либо снижение величины отрицательного сальдо миграции, главную роль в миграционных потоках играют международные миграции. Тогда как для регионов с миграционной убылью характерно превышение сальдо межрегиональной миграции над сальдо международной миграции.

Например, Республика Марий Эл характеризуется стабильно высокими коэффициентами миграционной убыли в изучаемый период (таблица 1). При этом, данные таблицы 2 показывают, что данная ситуация складывается в значительной мере за счёт межрегиональной миграционной убыли, которая в 2012 г. в 5,8 раза превысила величину миграционного прироста из зарубежных стран, а в 2016 г. превышение составило 11,2 раза.

Если рассматривать Кировскую область, также характеризующуюся значительной миграционной убылью, то можно увидеть сходные черты. Отрицательное сальдо миграции в регионе складывается именно за счёт высоких величин оттока населения в другие регионы России. Например, в 2012 г. сальдо межрегиональной миграции здесь составило -6603 человека, тогда как сальдо международной миграции лишь 1429 человек. В 2016 г. сальдо межрегиональной миграции составило -2895 человек, а международной миграции 115 человек.

В целом для регионов Приволжского федерального округа характерно положительное сальдо международной миграции во все годы рассматриваемого периода.

⁴ Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/>.

Это связано в основном с притоком мигрантов из стран ближнего зарубежья, в первую очередь стран Средней Азии, а также беженцев из Украины.

Тем не менее, некоторые регионы обладают большей миграционной привлекательностью для иностранных мигрантов. Это в первую очередь Республика Татарстан, Самарская и Саратовская области, а также в последние годы – Республика Мордовия.

Если же говорить о межрегиональной миграции, то для большинства регионов Приволжского федерального округа в течение всего рассматриваемого периода был характерен миграционный отток. Только Республика Татарстан стабильно характеризуется положительным сальдо межрегиональной миграции. В 2012 г. положительное сальдо миграции было характерно также для Нижегородской области. Это подтверждает низкую миграционную привлекательность большей части регионов Приволжского федерального округа.

В более ранних исследованиях миграционной привлекательности [9, С. 597] в 2012 г. низкие показатели были характерны для республик Мордовии, Марий Эл, Чувашии, Кировской, Нижегородской, Пензенской, Ульяновской, Саратовской областей. Лишь Республика Татарстан и Самарская области характеризовались средней миграционной привлекательностью.

Однако необходимо отметить, что в изучаемый период в большинстве регионов Приволжского федерального округа межрегиональный миграционный отток населения снижается. И это несмотря на экономический спад в рассматриваемых регионах, и как следствие снижение миграционной привлекательности в них.

По-видимому, причиной является общий экономический спад в стране, а значит, миграционная привлекательность снижается не только в регионах Приволжского федерального округа, но и в большинстве регионов России. С этим связано общее снижение миграционной подвижности населения.

О. Л. Рыбаковский и В. С. Судоплатова полагают, что снижение интенсивности межрегиональных миграций происходит «...как вследствие действия тормозящих такие миграции экономических факторов (роста дифференциации стоимости жилья, повышения стоимости переезда и т. п.), так и вследствие отсутствия строгости режима регистрации проживания и пребывания граждан России вне места постоянной регистрации» [8, с. 5].

Таким образом, проведенные исследования показывают, что межрегиональная миграция играет очень важную роль в общей миграционной ситуации регионов Приволжского федерального округа.

Отрицательные показатели сальдо межрегиональной миграции свидетельствуют о необходимости регионального регулирования механического движения населения. Поскольку неконтролируемый миграционный отток населения может привести к негативным изменениям в структуре населения, а значит и в обеспеченности регионов трудовыми ресурсами.

Для более полной оценки последствий межрегионального миграционного оттока необходим более глубокий анализ половозрастной структуры мигрантов, а также о распределении миграционных потоков между городской и сельской местностью. Это позволит сделать выводы об изменениях в обеспеченности регионов трудовыми ресурсами, о демографической нагрузке на трудоспособное население, а также о последствиях этих процессов для социально-экономического развития регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Савинков В. И. Основные проблемы современной миграционной политики России // Народонаселение. 2016. № 4 (74). С. 4-13.
2. Голубкова И. В., Амутнов А. И. Проблема трудовой миграции (на примере Пензенской области) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 329-333.
3. Ефимова М. Р., Бычкова С. Г. Основные тенденции и особенности миграции населения в регионах Российской Федерации // Роль статистики в развитии общества. Исторический опыт. Достижения. Перспективы. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 2015. С. 205-210.
4. Зайончковская Ж. А. Федеральные округа на миграционной карте России // Регион: Экономика и Социология. 2012. № 3 (75). С. 3-18.
5. Карачурина Л., Мкртчян Н. Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности // Демографическое обозрение. 2016, 4 том, С. 47-65.
6. Мкртчян Н. В. О влиянии миграции на возрастной состав населения регионов, городов и районов России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2014. Т. 12. С. 381-396.
7. Половинко В. С. Региональный опыт управления миграционными процессами в России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2017, № 1, С. 198-204
8. Рыбаковский О. Л., Судоплатова В. С. Постоянная миграция населения российских регионов // Народонаселение. 2015. № 3 (69). С. 4-14.
9. Рыбачкова А. В. Современная оценка миграционной привлекательности регионов Центральной России и Поволжья // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 597.
10. Чернышев К. А. Современные проблемы миграции молодежи Кировской области // Региональная экономика: теория и практика. 2014, № 48, С. 48-58.

Rybachkova Anna Vladimirovna
Penza state technological university, Russia, Penza
E-mail: ka444@mail.ru

The role of international and interregional flows in migration movement of the population of the Volga Federal district

Abstract. Migration plays a huge role in social and economic systems of any region. In recent years, the interest of researchers has increased to the international migration. However, the interregional migration flows in Russia have a significant impact on the overall demographic situation in the regions.

The article considers evolution of the rate of migration growth (decline) in the regions of the Volga Federal district from 2012 to 2016. The author pays attention to the analysis of the impact of international and interregional migration flows on the overall migration situation.

The article revealed that generally the Volga Federal district is characterized by a positive balance of the international migration and negative balance of the interregional migration.

According to the author's opinion in the Volga Federal district the tendency is following: the international migration plays a major role in migration flows in the regions with a positive migration balance or the low magnitude of the migration decline. In the regions with high migration outflow the interregional migration is of the greatest importance.

The author believes that the high indications of interregional migration decline can lead to changes in the age and sex structure of the population and workforce provision in the region. This demonstrates the need in regional regulation of this component of the total migration situation.

Keywords: migration; balance of migration; rate of migration growth (decline); international migration; interregional migration; migrants